

Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи

Кисиленко Анастасия Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета

Abstract

В статье рассматриваются вопросы самоорганизации российской молодежи, которая может приобретать различную направленность. Отмечается просоциальный потенциал волонтерской самоорганизации граждан и существенные характеристики данного явления. На основе данных массового опроса «Участие молодежи в волонтерской деятельности: потенциал, проблемы, перспективы развития» определяется диспозиционная структура волонтерской активности молодежи одного из регионов России, которая строится на основе выделения двух дифференцирующих признаков, (1) установки молодежи на волонтерскую деятельность; (2) опыта волонтерского участия. По признаку ориентированности/неориентированности на волонтерское участие выделяются четыре группы, отражающие социальные установки молодых людей на добровольческую деятельность: «активные» и «потенциальные» волонтеры, «пассивные» и «перспективные» волонтеры. Описываются социально-демографические характеристики выделенных типов и дается оценка потенциала самоорганизации молодежи в форме волонтерства.

Keywords: потенциал, молодежь, самоорганизация, волонтерство, диспозиции

Введение (Introduction).

Проблема самоорганизации российской молодежи является актуальной для социологической науки и общественно-преобразующей практики, поскольку, как и всякое сложное явление социальной действительности, самоорганизация в зависимости от действий ее акторов может иметь амбивалентные последствия как конструктивного, так и крайне негативного, деструктивного характера, способные привести к кризисному развитию общественной системы, вплоть до разрушения государства. Можно утверждать, что феномен самоорганизации в значительной степени определяет перспективы развития самой молодежи и российского общества в целом, поскольку готовность и способность к ней отражают фундаментальные человеческие качества представителей любого поколения, степень его социальности.

Характер самоорганизационных процессов молодежи определяется ее выбором способов реализации социальной субъектности. Самоорганизация может приобретать экстремистскую, протестную направленность, но выбор может быть сделан и в пользу просоциальной модели активности. Примером такой самоорганизации является волонтерская деятельность, направленная на упорядочение отношений между молодыми людьми в сторону проявления взаимопомощи, альтруизма, милосердия, отзывчивости, самоотверженности и ответственности. В решающей степени, драйвером выбора молодым индивидом конструктивной модели самоорганизации являются государство и структуры гражданского общества. Объясняя это, И.М. Ильинский пишет: «Кроме интереса и способности к социально-преобразующей деятельности молодежь должна иметь также соответствующие возможности, условия, стимулы. Тут решающее значение принадлежит обществу и государству: они могут ограничивать или высвобождать эту субъектность с помощью права и политики, морально-психологической атмосферы, которая складывается стихийно или сознательно формируется вокруг молодежи» (Ильинский, 2001: 77). Безусловно, сегодня волонтерская деятельность становится все более привычной формой самореализации граждан, решения их жизненных проблем и социально-значимых задач (помощь пострадавшим в результате

стихийных бедствий, тяжелобольным в медучреждениях, другим лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, поиск пропавших людей, донорство и т.д.). Массовые инициативы россиян последних лет продемонстрировали высокие возможности волонтерства как ресурса, способного оперативно реагировать на различные, в том числе, чрезвычайные ситуации и снижать социальную напряженность в российском обществе, способствуя его консолидации. Признанием объективной общественной значимости и необходимости популяризации и поддержки волонтерской деятельности на высшем правительственном уровне стало объявление 2018 года в России Годом добровольца (волонтера). Президент России В.В. Путин отмечая волю и великодушие граждан, которые участвуют в волонтерских проектах, призвал снять все барьеры для развития волонтерства, предметно заняться поддержкой таких движений (Послание Президента).

Методология и методы (Methodology and methods). Социологическое поле теоретических исследований волонтерства отличается фрагментарностью и представлено преимущественно двумя сегментами: экономической социологией и социологией управления. В рамках первого разрабатывается теория добровольческого труда «как специфической деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества» (Кудринская,

2006). В зарубежной социологии ее развивают Т. Бауэр, Дж. Бредтманн (Bauer and Bredtmann, 2012), Б. Вайсброд, П. Менчик (Weisbrod and Menchik 1987), М. Мьюсик (Musick, 1997), Д. Х. Смит (Smith), в отечественной – Л. А. Кудринская (Кудринская, 2006), А. А. Шлихтер (Шлихтер, 2010).

Второй сегмент социологического изучения волонтерства обращает внимание на исследователей на возможности и модели управления деятельностью волонтеров, проблемы ее институционального регулирования. Так, комплексную оценку управления российским волонтерством как социальной деятельностью, общностью и социальным институтом предпринимает в своих работах М. В. Певная (Певная, 2016). Особенности волонтерства как объекта государственного регулирования анализирует в своей диссертационной работе А. А. Кузьминчук (Кузьминчук, 2016). Среди зарубежных авторов, занимающихся исследованием управленческих аспектов

волонтерской деятельности на различных уровнях, можно выделить И. Бегбедера (Бегбедер, 1991), Д. Хаски-Левенталя, С. Штудера (Хаски-Левенталя и Штудер, 2001) и др.

Несмотря на то, что волонтерство слабо представлено как предмет теоретической социологии, на уровне конкретных социологических исследований напротив оно является одним из популярных объектов изучения в рамках мониторингов состояния гражданского общества. В центре внимания находятся уровень волонтерской активности в конкретных обществах и социальных группах, социальный портрет и капитал волонтеров, стимулы и барьеры волонтерского участия, востребованные волонтерские практики и т.д. Так, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Мерсиянова, 2013; Корнеева, 2015), начиная с 2006 года, периодически осуществляет оценку участия и вовлеченности россиян в волонтерскую деятельность, потенциала развития добровольческого движения в стране, а с 2016 года и эффективности добровольчества. Различные исследовательские проекты реализуются крупными социологическими центрами (Всероссийский центр изучения общественного мнения, Аналитический центр Ю. Левады, Фонд «Общественное мнение», Исследовательская группа «Циркон»). При всем многообразии определений волонтерства, содержательно исследователи включают в него несколько существенных характеристик: (1) добровольность – определяется способностью к автономии в решении вопроса об участии в волонтерской деятельности и предполагает наличие свободы, личного желания, самостоятельности; (2) безвозмездность (бескорыстие) – волонтерская деятельность не оплачивается и не может рассматриваться как источник материальных благ и материального благополучия; (3) добросовестность – определяется требованием выполнения добровольцами определенных обязательств (материальных, профессиональных, этических и др.), принятых в процессе реализации волонтерской деятельности; (4) легальность (законность) – требует от субъектов волонтерской деятельности знания действующего законодательства и осуществления тех или иных действий только с учетом их соответствия действующим правовым актам, а также нормам морали и этики; (5) доступность – связана с открытостью, обеспечением равных возможностей волонтерского участия всех желающих независимо от субъективных оснований

дифференциации (половозрастные, материальные, физиологические, профессиональные, образовательные, религиозные и т.д.).

Поскольку потенциал роста волонтерского участия в стране связывают в первую очередь с развитием молодежного добровольчества, особый научный интерес представляет оценка потенциала волонтерской самоорганизации молодых людей и определение уровня вовлеченности их в добровольческую деятельность. Для решения данной исследовательской задачи автором был проведен анкетный опрос молодежи¹, проживающей в Белгородской области. Выборочная совокупность составила 600 человек в возрасте от 14 до 30 лет, была использована квотная выборка по полу, возрасту и месту проживания респондентов.

В результате анкетного опроса была определена система диспозиций молодежи в отношении волонтерства, позволившая выявить обобщенные социальные установки молодых людей на добровольческую деятельность, установить степень готовности и предрасположенности молодежи к волонтерскому участию. Для этого нами выделены два основных индикатора оценки: опыт волонтерской активности респондентов, его фактическое наличие (О+) или отсутствие (О-) и их готовность к волонтерскому поведению в будущем (Г+) или же незаинтересованность в волонтерском участии (Г-). Комбинации этих значений задают четыре возможных варианта проявления волонтерской активности (см. рис. 1): О+/Г+ активные волонтеры; О-/Г+ потенциальные волонтеры; О+/Г- пассивные волонтеры; О-/Гперспективные волонтеры.

Рис. 1. 4-х векторная шкала, определяющая установки молодежи в отношении волонтерской деятельности

Fig. 1. A 4-vector scale that defines the attitudes of young people towards volunteerism

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В характеристике выборки молодежи, по отношению к волонтерской деятельности, были зафиксированы следующие типы, различающиеся опытом и степенью проактивности по отношению к волонтерству: опрошенные которые не занимались волонтерской деятельностью и не испытывают желания заниматься

ею (47,8%); молодежь, которая не занималась волонтерством, но хотели бы приобщиться к этой деятельности (33,1%); 14,4% имеющих и желание, и возможность заниматься волонтерской деятельностью, и группа разочаровавшихся в волонтерстве, в процентном отношении это самая маленькая подгруппа из выборочной совокупности - 4,7% (рис. 2).

Группы молодежи по отношению к волонтерской деятельности

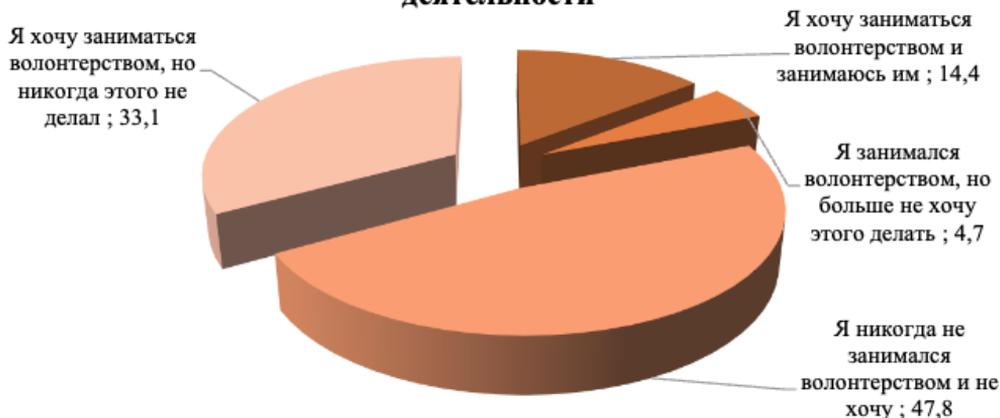

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «К какой группе Вы могли бы себя отнести?», в %
Fig. 2. The answers of the respondents to the question: "To which group could you relate?", In %

Первая подгруппа - активные волонтеры («Актив»), имеющие опыт волонтерской деятельности и планирующие продолжать ее в будущем, демонстрирует высокую степень сформированности установок на волонтерскую деятельность, которая рассматривается как форма самовыражения. Анализируя социально-демографические характеристики активных волонтеров можно сказать, что их гендерный состав неоднороден, в них явно доминируют женщины (69,4%). Средний возраст членов данной группы - 21 год. Каждый второй респондент среди активных волонтеров является студентом

срeдне специального или высшего учебного заведения, преимущественно проживающим в городской среде. Данное обстоятельство обусловлено созданием на базе образовательных учреждений благоприятных условий для вовлечения учащихся и студентов в волонтерские проекты (волонтерские центры, школы добровольцев, конкурсы проектов и др.).

Вторая подгруппа – потенциальные волонтеры («Потенциал»), не имеющие опыта волонтерской деятельности, но мотивированные на нее, проявляют нацеленность на реализацию волонтерства в повседневных практиках, но положительные намерения не находят реального воплощения в жизнь. С подобной ситуацией мы сталкиваемся постоянно, поскольку осознанные намерения людей далеко не всегда согласуются с их реальным поведением. В такой постановке проблемы детерминирующими факторами наряду с объективно заданными внешними обстоятельствами следует считать индивидуальноприродные особенности молодого человека, условия его социализации, которые, в свою очередь, подлежат объяснению с точки зрения характеристик основных агентов и социальных контрагентов. Для потенциальных волонтеров не характерна гендерная асимметрия (48,2% – мужчины, 51,8% – женщины). Большинство этой подгруппы составляют студенты вузов (28,2%) и работники частных предприятий (22,1%).

Средний возраст по группе – 22,5 года.

Третья подгруппа – пассивные волонтеры («Пассив»), имеющие опыт волонтерской деятельности, но при этом не готовые продолжать заниматься ею в будущем. Существенная особенность данной подгруппы – диспропорция по гендерным характеристикам, мужчины составляют больше 64% от общего числа. Каждый второй пассивный волонтер (57%) относится к возрастной группе от 20 до 24 лет. Для представителей этой группы волонтерство со временем теряет свою ценность, так как мужчины в силу присущих им эмоционально-волевых особенностей и гендерных ролей более ориентированы на материальные блага и материальное благополучие. Как справедливо отмечает А. А. Кузьминчук «большую часть своего временного бюджета в ущерб временным затратам на другие виды деятельности, как правило, люди тратят на пополнение доходной части экономического бюджета» (Кузьминчук, 2016: 105). Гендерную диспропорцию фиксирует исследование Фонда общественного мнения «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации», в котором

отмечается проблема подбора и нехватки мужчин-волонтеров (Отчет..., 2012: 205).

Четвертая подгруппа – перспективные волонтеры («Перспектива»), не имеющие опыта волонтерской деятельности и неготовые заниматься добровольчеством. В данной подгруппе молодежи старше 25 лет (25-29 лет – 48,2%) существенно больше, чем в других выделенных нами подгруппах, что говорит о несформированности внешних условий для вовлечения в добровольчество именно работающей молодежи, которая ориентирована в первую очередь на профессионально-должностное развитие, создание семьи и как следствие не рассматривающая возможности добровольческого участия. Несмотря на это, данная подгруппа молодежи рассматривается нами с позиции перспектив волонтерского участия, поскольку, она не имеет «негативного» опыта волонтерской деятельности, а, следовательно, гипотетически, при условии реализации благоприятного нормативного интеграционного сценария может быть рекрутирована со временем в сферу волонтерства.

Не учитывая последнее предположение, в целом можно утверждать, что в современных условиях потенциально желают быть вовлеченными в волонтерскую деятельность не зависимо от опыта 47,5% опрошенных, и не имеют мотивации к волонтерской деятельности 51,5%.

Заключение (Conclusions). Данные массового опроса молодежи позволили оценить диспозиции данной социальной общности в различных волонтерских практиках. Следует отметить, что самоорганизационный потенциал молодежи является одним из основных условий развития волонтерства, поскольку демонстрирует не ресурсные возможности развития данной деятельности, а реальную готовность молодых людей принимать в ней участие, реализовывать добровольческие проекты и акции. Его диагностика позволяет зафиксировать возможность обновления системы молодежного волонтерства и расширения ее границ.

В исследовании были выделены четыре подгруппы молодых людей, которые демонстрируют различные типы волонтерских диспозиций, детерминированных наличием опыта добровольческого участия и готовностью к реализации волонтерских практик. Комбинации этих факторов определяют собственно, волонтерскую активность, потенциальную и перспективную активность, а также пассивность. Мы можем говорить о проявлении эффекта групповой поляризации в

оценках, поскольку половина молодежи в современных условиях потенциально желают быть вовлеченными в волонтерскую деятельность, другая не имеет мотивации к ней.

Список литературы

1. Bauer Th. K., Bredtmann J., Schmidt Ch. M. Time vs. Money : The Supply of Voluntary Labor and Charitable Donations across Europe // Discussion Paper. 2012. № 6701.
2. Beigbeder Y. The Role and Status of International Humanitarian Volunteers and Organisations : The Right and Duty to Humanitarian Assistance. Dordrecht, 1991.
3. Menchik P. L., Weisbrod B. A. Volunteer labor supply // Journal of Public Economics. 1987. № 32 (2).
4. Haski-Leventhal D., Meijs L., Hustinx L. The Third-party model : Enhancing volunteering through governments, corporations and educational institutes // Journal of Social Policy. 2009. № 39 (1).
5. Smith D.H., Stebbins R.A., Grotz P., Hga J.L., Puyvelde S.V. Typologies of Associations and Volunteering // The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Houndmills, 2016.
6. Studer S., Schnurbein G. Organizational factors affecting volunteers. A Literature Review on Volunteer Coordination // Voluntas. 2013. № 24.
7. Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // American Sociological Review. 1997. Vol. 62.
8. Wilson J., Musick M. Work and Volunteering: The Long Arm of the Job // Social Forces. 1997. № 76.
9. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001.
10. Корнеева И. Е. Молодежь и благотворительность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4.
11. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15.
12. Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности : дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2016.
13. Мерсиянова И. В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 2.
14. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». М., 2012.
15. Певная М. В. Управление волонтерством : международный опыт и локальные практики : монография. Екатеринбург, 2016.

Кисиленко Анастасия Владимировна
"Волонтерство: потенциал самоорганизации
российско..."

16. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.12.2016). 17. Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М., 2010.